

В «Истории» Карамзин привел цитату из летописей, сообщавших о землетрясении в Москве в 1471 году, но в период «Вестника Европы», вероятно, эти источники были ему неизвестны.³² Ни в 1802 году, ни во время работы над «Историей» Карамзин не знал источников, сообщавших о московском землетрясении 1542 года.³³ Не упоминали об этом доступные ему летописи, Татищев и Щербатов. Поэтому Карамзин считал, что между двумя землетрясениями прошло почти три с половиной века.

В заметке Карамзин не только описал последствия землетрясения 1802 года, но много места уделил объяснению причин природных катаклизмов, перечислил страны, где «землетрясение почти столь же обыкновенно, как у нас сильная гроза летом», упомянул страшное землетрясение 1755 года, разрушившее Лиссабон. Все это говорит о том, что Карамзин имел представление об основных идеях, господствовавших в естествознании по проблемам образования и строения Земли.

Специальная статья «Tremblemens de Tette», рассуждавшая о вулканизме, подземном огне и его взаимодействии с воздухом и пр., была включена в знаменитую «Энциклопедию».³⁴ А к началу XIX века была уже обширной и литература на русском языке, описывающая землетрясения и объясняющая их причины.³⁵ Опубликованы не только сугубо научные труды, например М. В. Ломоносова «О слоях земных» и «Слово о рождении металлов от трясения Земли», но и работы научно-популярного характера, рассчитанные на широкий круг читателей. И если Ломоносов в работе 1757 года давал характеристику землетрясений и их классификацию, полагая причиной их действие внутренних сил Земли, особенно «подземельного огня»,³⁶ то все же более распространенным в Европе и России во второй половине XVIII века было представление о сложении земного рельефа под разрушающим действием вод первичного Мирового океана (а также вод «всемирного потопа»), покрывавшего всю Землю. Наиболее ярким выразителем этих взглядов (названных «нептуническими») был чрезвычайно популярный немецкий ученый, профессор Фрейбергской горной академии А. Г. Вернер, у которого в России среди естествоиспытателей было много единомышленников. Близкие идеи развивал в начале XIX века профессор Московского университета И. А. Двигубский. С 1797 года в петербургском Горном училище геогнозию по Вернеру преподавал П. И. Медер, а с 1804 года лекции в Московском университете читал нептунист профессор Г. И. Фишер.³⁷ В 1795 году шотландский

³² Карамзин Н М История государства Российского М, 1989 Кн II Т 6 С 91–92
Примеч 629 под 1471 г

³³ Описание сборника с такой записью см ПСРЛ М, Л, 1962 Т XXVII С 14,
Шмидт С О У истоков российского абсолютизма М, 1996 С 87 Искренне признателен
С О Шмидту за сведения о сборнике

³⁴ Encyclopedie, ou Dictionnaire raisonne des sciences, des arts et metiers, par une societe
de gens de lettres Neufchastel, 1765 Т 16 Р 580–584

³⁵ Батошкова И В Представления о причинах землетрясений в работах отечественных
ученых М, 1959

³⁶ Ломоносов М В Слово о рождении металлов от трясения земли // Полн собр соч
М, Л, 1954 Т 5 С 306

³⁷ История естествознания в России М, 1957 Т 1 Ч 2 С 220–221, 232